

¹¹ Там же. С. 131–132.

¹² Там же. С. 111.

¹³ Там же. С. 178.

¹⁴ См. подробнее: Емельянов Б. В., Жукоцкий В. Д., Фурман Ф. П. Народничество: русский путь. Лекции по спецкурсу. Екатеринбург — Нижневартовск: УрГУ, 2004.

¹⁵ Предисловие архиепископа Михаила // Лютер Мартин. Избр. произведения. СПб., 1994. С. 14. Самое удивительное, что это первое издание трудов Лютера на русском языке отдельной книгой в России за всю нашу историю.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. подробнее: Жукоцкий В. Д. Русская реформация XX века: логика исторической трансформации атеистического протестантизма большевиков / / Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 89–102.

¹⁸ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М.: Прогресс-Культура, 1994. Т. 2, ч. 1. С. 103.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 41. С. 178.

С. В. Останина
г. Екатеринбург

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОМ КОСМИЗМЕ

Научный космизм, зарождаясь в рамках классической физикалистской парадигмы мышления, стремится к целостному, «патурфилософскому» (В. И. Вернадский) постижению мира, преодолевая свойственное ей разграничение человека и природы, создает тем самым своеобразную научную картину мира как высшую форму систематизации знания. В. С. Степин обращает внимание на совпадение главных принципов космизма и фундаментальных идей современной, постнеклассической науки глобального эволюционизма, оперирующей понятиями «целостность», «открытость», «ритм».

Научные идеи русского космизма, высказанные в начале XX века, не только не устаревают, но заслуживают особого внимания в связи с актуализацией в современной науке тенденции синтеза научных знаний, необходимостью построения общенаучной картины мира на основании принципов универсального эволюционизма, сочетающего в себе идеи эволюционного и системного подходов.

Научная картина мира и стиль мышления — способ ее функционирования — неразрывно взаимосвязаны и взаимоопределяют друг друга, являясь «высшими формами научного освоения мира», поскольку принадлежат к «наиболее устойчивым, исторически конкретным предпосылкам и результатам научного познания»¹. Кос-

мизм опережает свое время благодаря своеобразию мировоззрения и методологии исследования. В связи с этим, мы обращаемся к рассмотрению научной картины мира космизма, претендующей на статус общенаучной.

Научная картина мира, являясь надтеоретической формой систематизации научного знания, изменяется в неразрывной связи со стилем мышления, поскольку не только «целенаправляет эксперимент», но и интерпретирует его результаты. Как отмечает И. Я. Лойфман, в логико-методологическом аспекте «научная картина мира является методологической схемой анализа объекта, своего рода матрицей научного творчества, основой преемственности и развития научного знания»², то есть функционирует как определенный стиль мышления.

Космическая картина мира обусловлена особым мировоззрением, поскольку формируется на стыке науки с философскими и религиозными воззрениями русских ученых-космистов. В космизме понятия стиля мышления и картины мира находятся в тесном взаимодействии. Новые типы объектов, видоизменяющие картину мира, появляются в свете нетрадиционной методологии исследования. Исследуя специфику формирования картины мира русских космистов, мы акцентируем внимание на ее фундаментальных идеях и принципах, а также отличиях от картины мира классической науки.

Типы научной картины мира, способы видения природы исторически меняются. Уже М. Планк и А. Эйнштейн отмечали влияние научной картины мира (системы фундаментальных принципов, обобщающих опытные факты) на характер и направленность научных исследований. В нашем исследовании, мы придерживаемся позиции И. Я. Лойфмана, согласно которой научная картина мира представляет собой систему научного знания, занимающую «промежуточное положение на границе философии и частных наук» и имеющую «два уровня — общенаучный (философский) и частнонаучный»³.

Еще В. И. Вернадский, размышляя о специфике научного мировоззрения, писал о взаимосвязи научной деятельности с религией, философией и искусством. «Только в абстракции и в воображении, не отвечающим действительности, наука и научное мировоззрение могут довольствоваться сами себе, развиваться помимо идей и понятий, разлитых в духовной среде»⁴. Понятия-идеи «Вселенная», «Космос», «Мировая гармония», возникая в сфере философского знания, входят в науку в качестве представлений о закономерности и взаимодействии явлений окружающего мира. Такого же мнения придерживался и К. Э. Циолковский.

В своем общенаучном измерении космическая картина мира преодолевает довлеющую и поныне в науке «парадигму геоцентризма»⁵, когда при изучении любого объекта учитываются только земные факторы. По оценке А. Л. Чижевского: «жизнь... в большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики космоса на инертный материал Земли»⁶. Научному обоснованию энергетического влияния космоса на биосферу в целом и социальную жизнедеятельность человечества предшествовало философское осмысление положения человека, его взаимосвязей с космосом. Согласно философским взглядам К. Э. Циолковского, каждая частица материи «представляет элемент космоса и живет жизнью Вселенной, а не жизнью одной только Земли»⁷.

Весь мир — это совокупность чувствующих, живых атомов, и сам человек космичен по своей природе. И для В. И. Вернадского человек функционально зависим от биосферы, вследствие чего взаимодействует с космическими частицами и излучениями. Ученый подчеркивал необходимость целостного изучения любого земного явления, а это значит — с учетом его взаимодействия с космосом. «Научно понять — значит установить явление в рамки научной реальности — космоса»⁸.

Идея комичности жизни, единства всего живого наполняет особым смыслом научную картину мира, расширяет границы классической картины сугубо земной реальности. При этом, наряду с космическими факторами, особое внимание в картине мира отечественных космистов уделяется Солнцу. В работе «Причина космоса» К. Э. Циолковский замечает: «Солнце стало началом жизни, причиною всего. Оно было благотворящею причиною»⁹. И в исследованиях А. Л. Чижевского Солнце представляет собой «тончайший инструмент, который учитывает все влияния планет соответствующими изменениями», поэтому весь спектр солнечных излучений, «начиная от коротких — невидимых — ультрафиолетовых волн и кончая длинными — красными, а так же все электрические и ионные потоки» служат «передатчиками состояний»¹⁰. Научная картина мира ученых-космистов — это космическая картина мира.

К числу фундаментальных идей научной картины мира космизма относится идея эволюции. Идея эволюции в космизме порождает концепции усовершенствования человечества на основании технического прогресса или эволюционного изменения самого человеческого организма и окружающей природы путем духовного преображения. Эта идея также возникает на стыке философии и

науки, направляя деятельность ученого в соответствующее русло. В отечественном космизме мы выделяем два направления реализации активно-эволюционной деятельности, преобразующей природу и самого человека. Эти направления отличаются друг от друга именно мировоззренчески.

Рассмотрим эволюционное направление, в центре которого лежит идея сознательной (искусственной) селекции. В философских работах физика-теоретика Н. А. Умова присутствует идея эволюции-селекции, согласно которой в процессе развития становится неизбежным вымирание «людей — автоматов», не сумевших подняться на гребень эволюции — до нового типа человека — *homo sapiens explorans* (человек разумный, исследующий). Идея селекции присутствует также в работах К. Э. Циолковского. В его «Кодексе прав материи, низших существ и обязанностей высших» содержатся предписания относительно «несовершенных» в нравственном отношении людей об искусственном прекращении их рода: «Права несовершенных людей легче выполнить. <...> Потомство же тем более ограничивается, чем человек вреднее. С этой целью необходима легкая операция или искусственные приспособления с возможностью восстановить, по желанию, задержанную функцию»¹¹. Данные положения не могли не спровоцировать негативного отношения к космизму, но их нельзя рассматривать в отрыве от общего контекста космической философии К. Э. Циолковского.

Представители противоположного направления реализации эволюционной деятельности человека придерживаются «принципа солидарности» или соборности на основе природного или божественного единства человечества: «геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей»¹². Сформулированный на естественнонаучной основе тезис В. И. Вернадского о значимости каждого человека в потоке родового целого (в противоположность теории естественного отбора и выделении части наиболее развитых в интеллектуальном или физиологическом смысле индивидов в элитную группу) созвучен философско-религиозным размышлениям Н. Ф. Федорова, а также его идейным последователям: В. С. Соловьеву, П. А. Флоренскому, С. Н. Булгакову, Н. А. Бердяеву. В работе Н. Ф. Федорова «Философия общего дела» единство понимается не только как единство всех живущих людей в едином творческом акте одухотворения, построения мира — храма и достижения вечной жизни, но и восстановления ушедших поколений — «имманентного воскрешения». Н. Ф. Федоров, не отрицая технизацию, признает ее временно-необходимой стадией развития.

Формирование научной картины мира русского космизма совпадает с революционными открытиями в астрономии. В связи с этим в центре внимания оказываются философско-мировоззренческие концепции, выражающие отношение человека к космосу и выявляющие различные аспекты их единства. Обратимся к рассмотрению идеи «антропного принципа», введенного в 50—60-е годы XX в. А. Л. Зельмановым и Г. М. Идлисом¹³. А. Л. Зельманов считал, что в космических масштабах «...сама возможность существования субъекта, изучающего вселенную, определяется свойствами изучаемого объекта. Мы являемся свидетелями процессов определенного типа, потому что процессы другого типа остаются без свидетелей»¹⁴. Суть «антропного принципа» — «вселенная это мы». Можно сказать, что идея антропного принципа восходит к мысли К. Э. Циолковского и В. И. Вернадского о возникновении разумной жизни на земле в результате процесса эволюции единой планетарной системы — биосферы как явления космического, а не уникального земного масштаба, как полагают некоторые ученые. Кроме того, согласно ноосферной концепции В. Вернадского, взрыв научной мысли XX столетия был подготовлен всем прошлым биосферы.

«Второе рождение» антропный принцип приобретает в работах Б. Картера, Р. Дикке и Дж. Уилера. Согласно «слабому» антропному принципу, сформулированному Б. Картером, «наше положение во вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием в качестве наблюдателей»¹⁵. Согласно идее «сильного» антропного принципа, «вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей.

Из этого следует, что человек появляется в природе не случайно, а закономерно. Идея антропного принципа близка космизму, поскольку в ней отражено представление о взаимосвязи макрокосма и микрокосма, их взаимообусловленности. По мысли В. И. Вернадского: «...твари Земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором... нет случайности»¹⁶, а это значит, что не случаен и разум, не случайно появление человека-наблюдателя.

Своеобразие научной картины мира космизма проявляется также и в представлениях о пространственно-временной структуре реальности. Содержанию понятий «пространство» и «время», из-

меняющемуся в зависимости от культурно-исторического контекста уделялось особое внимание в работах К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского. Понимание времени оказывает непосредственное влияние и на методологию научного исследования. Так, например, очень непривычно звучит для исследователя классической модели науки тезис А. Л. Чижевского: «Химикам просто невдомек, ставить под столбцами формул и цифр дату: год, месяц, число, час, минуту. А мгновения отличаются друг от друга так же, как лица, деревья, узор на пальцах»¹⁷.

В контексте классической науки взаимодополняющие друг друга объективные пространственные и временные характеристики природы рассматривались как внутренние присущие структуре человеческой деятельности. Общая теория относительности Эйнштейна и основанная на ней релятивистская космология связали свойства пространства-времени с распределением массы и энергии, а также импульсом движения материи, дали возможность впервые поставить вопрос о «космическом времени» в науке.

В космологии категория времени рассматривается в контексте природно-космического единства бытия, а не с позиции социально обусловленной ориентации на «стрелу времени», понятой как движущееся бесконечно вперед прогрессивное время. Концепция времени космологов сочетает в себе классическое (линейное) понимание времени с традиционным (циклическим)¹⁸. Оригинальна в данном вопросе позиция К. Э. Циолковского, представленная в беседах с А. Л. Чижевским. В работах «Теория космических эр» и «Вечное теперь» раскрыто нетрадиционное представление о времени, его взаимосвязи с понятиями «материя» и «сознание». К. Э. Циолковский считал, что наше понимание времени не более чем измышления нашего несовершенного разума, накладывающего на все явления окружающего мира собственные рамки. Время, по мысли ученого, изобретено человечеством для обеспечения прогресса естественных наук, но в природе его не существует: «человеческие секунды отщелкивают часы, а природа чужда искусственным представлениям этого рода. Если время существует в природе, то оно еще не открыто»¹⁹.

В работах западных мыслителей неклассической парадигмы также присутствует мысль об ограниченности человеческого разума в познании подлинности мира. Так, время в философии М. Хайдеггера величина столь же непостижимая, как и иные проявления бытия: «Мы говорим сейчас, теперь и имеем в виду время. Но нигде не найдем мы времени на часах, которое показывают нам время, ни на циферблате, ни на часовом механизме»²⁰. Поражает

созвучие размышлений о времени К. Э. Циолковского и М. Хайдеггера.

В работах космистов, в частности К. Э. Циолковского, понятия «время», «пространство», «сознание» и «материя» взаимосвязаны. Переход материи на более высокий уровень развития должен повлечь за собой кардинальное изменение человеческого организма. По его мнению, «терминальная эра»²¹ станет вершиной развития разума (мыслящей материи), когда весь мир преобразуется в единое телепатическое поле²². Категория времени в понимании К. Э. Циолковского «связана с процессами, происходящими в нашем мозгу», поскольку, «вне мыслящего человеческого мозга никакого объективного времени не существует»²³. Пройдя через несколько этапов трансформаций, материя переходит в состояние лучей, подобных солнечным или рентгеновским, такое преобразование материи представлялось К. Э. Циолковскому наивысшей ступенью развития материи, предшествовавшей новому витку воплощения жизни в осязаемые формы. Теория космических эр, четыре эпохи развития мира и человека (эра рождения, эра развития, эра становления и терминальная эра единого разума), выражает идею эволюции материи с последующим превращением в мыслящую энергию (сознание).

Оригинальная трактовка времени, альтернативного линейному, присутствует в работах и А. Л. Чижевского (историометрия учитывает влияние циклической пятнообразовательной солнечной активности на ход истории) и Л. Н. Гумилева (теория зарождения, развития и угасания этноса), посвященных изучению исторического процесса с позиции космизма. Современные исследователи отдают предпочтение именно циклическому пониманию времени, которое учитывает влияние космического фактора (повторяемость космических событий)²⁴.

Космическое время русских ученых-космистов ближе естественному природному времени, чем время механической картины мира, искусственно введенное для удобства исчисления. Еще в 1885 году В. И. Вернадский обращался к рассмотрению пространства и времени в их единстве и через взаимосвязь земных и космических процессов. «Бесспорно, — говорит Вернадский, — что время и пространство отдельно от природы не встречаются, они неразделимы. Мы не знаем ни одного явления, которое не занимало бы части природы и части времени. Только для логического удобства представляем мы отдельно пространство и отдельно время, только так, как наш ум вообще привык поступать при решении какого-нибудь вопроса»²⁵.

Общенаучная картина мира формируется на основании философского обобщения данных «специальных» или частных наук. Частнонаучная картина мира является одновременно и средством и результатом синтеза частнонаучного знания. В космической картине мира общенаучный и частнонаучный уровни ее функционирования находятся в тесном взаимодействии их сложно отделить друг от друга, как и в натурфилософской картине мира. Как отмечает Н. В. Бряник, «космизированная наука сливает воедино ранее «расквартированные», специализированные по отраслям знания на прочном основании... научной идеи космизма... Сложные наименования новообразованных областей знания — биогеохимия, палеоантропология, гелиобиология, астрономическая медицина, астрофизика и т. п. — выражают неразрывную связь наук. Неотъемлемой составляющей подобных областей науки являются астрономические знания (отсюда и постоянный компонент их названий: космо-, гелио-, селено-, астро-), дающие представления о космосе»²⁶. И здесь, как нам кажется, исследования космистов прорывают замкнутость каждой отдельной сферы. Отсюда и их названия, показывающие соединение общенаучного и частнонаучного (имеются в виду биология, физика, медицина и др.) уровней космической картины мира.

Обратимся к рассмотрению элементов частнонаучной картины мира русского космизма. Согласно позиции И. Я. Лойфмана, «элементами частнонаучной картины мира являются фундаментальные идеи (родовые принципы) данной науки, фиксирующие круг ее фундаментальных проблем и включающие в свое содержание фундаментальные факты, модели и категории этой науки»²⁷.

В функционировании частнонаучного уровня космической картины мира реализуется онтогносеологическая направленность современного научного познания. В качестве главного принципа отечественной гносеологии выделяется неразрывность субъекта и объекта познания

Для демонстрации этого тезиса, остановимся на характеристике того, что называют «биологической картиной мира». Идея единства живого, преобладания космических факторов реализуется и в биологической картине мира: «Процесс развития органического мира, — отмечает А. Л. Чижевский, — не является процессом самостоятельным, автохтонным, замкнутым в самом себе, а представляет собой результат действия земных и космических факторов, из которых вторые являются главнейшими, т. к. они обуславливают состояние среды»²⁸. Принцип эволюционного единства и непрерывности жизни раскрывается исторически, к такому выво-

ду приходит В. И. Вернадский, отмечая, что «Современное живое вещество генетически связано с живым веществом всех прошлых геологических эпох»²⁹.

Прицип единства живого проявляется и в кардинально новом понимании взаимодействия-взаимовлияния природы и космоса. В космизме присутствует представление о двустороннем влиянии живого и космоса, которое несводимо к линейным, причинно-следственным зависимостям. Не только космос оказывает влияние на биосферу и человечество, но и биосфера вносит изменения в состав космического пространства. «Поскольку живое непрерывно дает начало новым физико-химическим процессам, постоянно нарушает «химическую косность» вещества земной поверхности, постольку можно говорить применительно к этому уровню организации материи о влиянии живого на космос»³⁰.

Научный принцип космизма постулирует периодичность и повторяемость воздействия космических факторов. «Разнообразным периодам разной продолжительности, — замечает К. Э. Циолковский, — нет предела... Все повторяется, но не с полной точностью»³¹. Раскрывая механизмы влияния космических излучений на атмосферу, гидросферу, литосферу и биосферу, вплоть до воздействия на сердечно-сосудистую систему живых организмов, включая человека, А. Л. Чижевский вводит и обосновывает «принцип эха». «Каждый взлет солнечной активности эхом прокатывается по всем «земным этажам» <...> Если мы совершим мысленный спуск от верхних слоев атмосферы к твердой поверхности Земли, перешагивая по слоям — экзосфере, тропосфере — как по ступеням, то на каждой ступени непременно обнаружатся многочисленные проявления солнечно-земного единства»³². Согласно «принципу эха» все уровни земного бытия, включая социально-политическую жизнедеятельность человечества, ход всемирно-исторического процесса подвержены влиянию Солнца и космоса. Методологический смысл данного принципа состоит в том, что «Ритмика, пульсация космоса придают стройность, гармоничность, порядок динамике природы»³³. Поскольку частнонаучный уровень космической картины мира подтверждает идеи общенаучного уровня, можно сделать вывод об их неразрывной взаимосвязи.

Итак, резюмируя вышеизложенное, подчеркнем основные выводы:

1. Научная картина мира ученых-космистов на общенаучном уровне функционирования — это космическая картина мира, формирующаяся на стыке науки с философией, религией и художественно-эстетическим созерцанием мира. Научный космизм харак-

теризуется целостным и ценностным восприятием природы как сложной динамической системы, функционирующей в непрерывном обоюдном взаимодействии с космической средой. Центральное место в данной картине мира занимает энергетическая перво-причина земных событий — Солнце.

2. Космическая картина мира, вырастающая из рамок классической парадигмы, раздвигает границы сугубо земного изучения и обоснования жизни на основании идей космичности и единства жизни, идеи осознанно творимой эволюции будущими поколениями людей, циклической трактовки времени и взаимодействия пространства, сознания и материи. Исследования К. Э. Циолковского об искусственности временной константы предвосхитили данные современной науки о пространственно-временной многомерности мира, открытие специфики законов микро- и мегамира в физике и космологии.

3. Общенаучный и частнонаучный уровни космической картины мира неотделимы друг от друга, как и в натурфилософской картине мира. Идея космизма воплотилась на частнонаучном уровне в фундаментальных принципах онтогносеологической направленности познания (космической обусловленности единства субъекта и объекта), биологического и геологического единства жизни, периодической (циклической) повторяемости воздействия космических факторов.

¹ Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии. Екатеринбург, 2002. С. 79.

² Там же. С. 77.

³ Там же. С. 73.

⁴ Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Вернадский В. И. О науке. Дубна, 1997. Т. 1. С. 19.

⁵ См.: Бряник Н. В. Космизм как мировоззрение науки нового тысячелетия // Изв. Урал. ун-та. 1999. № 12. С. 56; Урсул А. Д., Урсул Т. А. Эволюция. Космос. Человек. Кишинев, 1986. С. 156.

⁶ Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1973. С. 33.

⁷ Циолковский К. Э. Живая Вселенная // Вопр. философии. 1992. № 6. С. 143.

⁸ Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 44.

⁹ Циолковский К. Э. Причина космоса // Космическая философия. М., 2001. С. 293.

¹⁰ Чижевский А. Л. Указ. соч. С. 37.

¹¹ Там же. С. 146.

¹² Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 508.

¹³ Необходимо отметить, что сами А. Л. Зельманов и Г. М. Идлис не называли высказываемые ими идеи «антропным принципом».

¹⁴ Цит. по: Урсул А. Д., Урсул Т. А. Указ. соч. С. 129.

¹⁵ Картер Б. Совпадение больших чисел и антропный принцип // Космология. Теории и наблюдения. М., 1978. С. 370.

¹⁶ Вернадский В. И. Биосфера в космосе. М., 1960. С. 13.

¹⁷ Чижевский А. Л., Шишина Ю. Г. В ритме Солнца. М., 1969. С. 96.

¹⁸ Под традиционным временем понимают «родовое время» или «циклическое». Линейное время устанавливается церковью. Истоки однонаправленного течения времени появляются в философии Августина Блаженного.

¹⁹ Чижевский А. Неизданное. Библиография. Размышления. Развитие идей. М., 1998. С. 9.

²⁰ Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. С. 89.

²¹ См.: Чижевский А. Л. Аэроионы и жизнь. Беседы с Циолковским. М., 1999. С. 670.

²² С идеями К. Э. Циолковского перекликаются работы современных авторов. Современные ученые подходят к пониманию того, что «мозг не носитель сознания, а скорее играет роль радиоприемника». Ирхин В. Ю., Кацнельсон М. И. Уставы небес: 16 глав о науке и вере. Екатеринбург, 2000. С. 360.

А такой западный исследователь, как Р. Пенроуз, в книге «Призраки ума» приходит к выводу, что «физический мозг должен вести себя как вычислительное устройство, но разум — нечто за пределами мозга» (Penrose R. *Shadows of the Mind*. Oxford University Press, 1994. P. 128).

В отличие от компьютера, ограниченного дискретной математикой, сознание человека содержит безграничный потенциал.

²³ Чижевский А. Л. Неизданное. Библиография. Размышления. Развитие идей. М., 1998. С. 10, 11.

²⁴ См.: Гёссон Р. Царство количества и знамения времени. М., 1994. С. 43, 44.

²⁵ Цит. по: Саенко Г. К. Владимир Иванович Вернадский: Ученый и мыслитель. М., 2002. С. 109.

²⁶ См.: Бряник Н. В. Самобытность русской науки: предпосылки и реальность. Екатеринбург, 1994. С. 102.

²⁷ Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии. С. 83.

²⁸ Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. С. 31.

²⁹ Вернадский В. И. Биосфера в космосе // Избр. соч.: В 6 т. М., 1960. Т. 5. С. 19.

³⁰ Бряник Н. В. Онтогносеологические основания науки в России. Екатеринбург, 1995. С. 39.

³¹ Циолковский К. Э. Живая Вселенная. С. 143.

³² Чижевский А. Л., Шишина Ю. Г. В ритме Солнца. М., 1969. С. 32.

³³ Бряник Н. В. Онтогносеологические основания науки в России. С. 40.

Н. А. Едалина
г. Новороссийск

АКСИОЛОГИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТАХ ФИЛОСОФСКОЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Задавались ли вы вопросом, что цените в человеке больше всего? Качества его личности: доброту, понимание, ум, волю, общительность, юмор, целеустремленность, или отношение к вам, или как